

книжности. Центральные темы лит. произведений А. — преемственность поколений, единство человека и окружающей его жизненной среды, неизменность нравственных основ жизни — внутренне взаимосвязаны с присущим А. правосл. миропониманием, верой в богоустановленность жизнеустройства, нравственных норм человеческого общежития. Одно из последних произведений А. — «Встреча с маринистами» (1859) — посвящено критике маринизма и масонства с позиций рус. правосл. мировоззрения.

Несмотря на принципиальную чуждость к.-л. идеологии, творчество А. опирается на правосл. идеал соборности и созвучное народному сознанию антииндивидуалистическое мировоззрение. Источник зла и страданий А. видел в человеческом своеволии, гордыне, влекущих к безверию и эгоизму. В историю рус. лит-ры А. вошел как создатель ярких картин рус. «семейного быта», крестьянской и помещичьей жизни, глубоко отразивший отличительные черты рус. национального самосознания, их связь с правосл. культурой. Соч.: ПСС. СПб., 1886. 6 т.; Собр. соч. СПб., 1909–1910. 6 т.; Собр. соч. М., 1955–1956. 4 т.; Собр. соч.: В 3 т. М., 1986. Лит.: Анненков П. С. Аксаков и его «Семейная хроника» // *Анненков П. С. Воспоминания и критические очерки*. СПб., 1877. Т. 11; *Острогорский В. П. С. Т. Аксаков: Крит.-биограф. очерк*. СПб., 1891; *Шенрок В. Сергей Тимофеевич Аксаков и его семья* // *ЖМНП*. 1904. № 10–12; 1905. № 8–10; *Миллер О. Русские писатели после Гоголя*. СПб., 1909. Т. 3; *Горнфельд А. Г. С. Т. Аксаков*. СПб., 1912; *Белоусов И. Писательские гnezда*. М., 1930; *Машинский С. И. С. Аксаков. Жизнь и творчество*. М., 1973²; *Войтоловская Э. Л. С. Т. Аксаков в кругу писателей-классиков*. Л., 1982; *Анненкова Е. И. Гоголь и Аксаковы*. Л., 1983; *она же*. Аксаковы. СПб., 1998; *Durkin A. R. S. Aksakov and Russian Pastoral*. New Brunswick, 1983; *Кошелев В. А. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов (1840–1850 гг.)*. Л., 1984; *Лобанов М. П. Сергей Тимофеевич Аксаков*. М., 1987; *Русские писатели, 1800–1917*. Т. 1. С. 35–39; *Айсенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей*. М., 1994; *Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа*. М., 1997.

С. Н. Носов

АКСЕЛЕРАЦИЯ [от лат. *acceleratio* — ускорение], ускорение роста и физического развития детей и подростков по сравнению с предшествующими поколениями. Отмечается в экономически развитых странах в течение последних 100–150 лет; наиболее четко проявляется во 2-й пол. XX в. Напр., по сравнению с 1890 г.

в 1970 г. 13-летние мальчики стали выше на 13 см, а девочки — на 14,8 см, половое созревание происходит на 1–2 года раньше. Однако начиная с 80-х гг. стало наблюдаться замедление А., в отдельных странах (напр., в России) среди нек-рых социальных групп выявляется даже обратный процесс — деселерация. Причины А., как и деселерации, до сих пор точно не установлены. В качестве таковых называют улучшение питания, в особенности употребление продуктов, содержащих витамины и животные белки; развитие гигиены; увеличение количества браков между людьми разных национальностей и этнических групп; возбуждающее влияние на центральную нервную систему ускоренных темпов совр. городской жизни и др. Имеются данные об интеллектуальной А., т. е. ускорении умственного развития детей, вызванном резким увеличением информации, получаемой ребенком, хотя, по мнению многих специалистов, эти данные скорее свидетельствуют об имевшей ранее место недооценке интеллектуальных возможностей ребенка. Явление А. оказывает большое влияние на психику ребенка, что необходимо учитывать и в отношении церковной жизни детей. Так, при составлении программ воскресных школ и правосл. гимназий нужно принимать во внимание особенности развития совр. подростков, не копируя программы дореволюционной России. Однако следует предостеречь и против «искусственной А.», когда интеллектуальное развитие чрезмерно интенсифицируют, ставя перед ребенком завышенные требования. В литургической жизни можно наблюдать попытки нек-рых родителей приводить на исповедь детей до достижения ими 7-летнего возраста, что обычно кончается непониманием со стороны ребенка — это вызывается тем, что физиологическая и интеллектуальная А. не приводят к психологической А., ибо развитие душевной области детей происходит по др. законам, не сводящимся к влиянию окружающей материальной среды.

Лит.: *Tanner J. M. Growth at adolescence*. Oxf., 1962; *Соловьева В. С. Обзор некоторых гипотез о причинах акселерации* // *Вопросы антропологии*. 1967. Вып. 26; *Властовский В. Г. Акселерация роста и развития детей*. М., 1976; *Акселерация развития и состояние здоровья детей и подростков: Науч. обзор* / Под ред. С. М. Громбаха. М., 1980; *Гигиена детей и подростков* / Под ред. В. Н. Карда-

шенко. М., 1988; *Ростовые процессы у детей и подростков* / Н. Н. Миклашевская и др. М., 1988.

В. П. Лега

АКСЕНО́ЙО [Ксенайа] — см. *Филоксен*, еп. Иеранольский.

АКСЕ́НТИЕВИЧ [серб. Аксентијевић] Драгослав Павле (род. 20.04.1942, Белград), серб. певчий, регент и иконописец. Закончил Академию изобразительных искусств в Белграде со степенью магистра по классу проф. Мила Милуновича. Наряду с живописью занимается древней серб., визант. и греч. музыкой. Поет в сопровождении небольшого хора по нотным расшифровкам серб. *невм* (выполненным Ии-том музыкологии в Белграде), а также по сделанным им самим в Греции нотным записям устной певч. традиции. Успешно гастролировал на родине и за рубежом (Россия, США, Германия, Франция, Греция, Австрия и др.). В сент. 1988 г. получил первый приз за интерпретацию визант. напевов на Международном фестивале в Кардике (Греция), а в 1990 г. — приз Международного фестиваля в Москве и приз Радио Инсбрука (Австрия) за интерпретацию старинной музыки. Лауреат многих югославских премий. Участвовал в съемках фильма «Бой на Косову» (Косовская битва, 1989), в радио- и телепередачах и концертах. Прошло 8 персональных и неск. совместных с др. авторами выставок его работ. В храмах бывш. и сегодняшней Югославии А. написал 9 иконостасов.

Дискогр.: *Духовна музика* / EFT. W., 1984. 4 кассеты; *Српски мелоди* / PGP. Београд, 1987. Пластинка и кассета; *Музика старе Србије* / PGP. Београд, 1987. Компакт-диск; *Musica Balcana* / TAC. L., 1988. Кассета; *Србљак* / изд. П. Аксентијевића. Београд, 1989. Пластинка и кассета; *Psalmi* / Jugoton. Zagreb, 1990. Пластинка и кассета; *Аптеологија српске црквене музике по записима из музичких рукописа од XIV до XVII века*. 3 компакт-диска [готовится к выпуску].

Д. Стефанович

А́КСИОС [греч. ἄξιος — достоин], торжественное восклицание (см. *Аккламация*), произносимое до или после *возложения рук* на рукополагаемого (ср. с возглаголением *Аминь* в конце молитв), часть чиноположения диаконой, пресвитерской, епископской *хиротоний*.

В вост. традиции А. возглашается после рукоположения. Древнейшее упоминание об этом встречается в

сир. памятнике III–V вв. «Завещание Господа нашего Иисуса Христа» (I 21), где А. трижды произносится народом после хиротонии епископа. Чины хиротоний визант. Евхологиев старше XI в. возгласа А. не имеют, подтверждение хиротонии выражается через лобзание новопоставленного. В Евхологиях, отражающих богослужебную практику К-поля X–XI вв. (Paris. Coislin. Gr. 213, 1027 г. — см. *Стратигия Евхологий*; Срут. Gr. Gb. I, XII в. — см. *Виссариона Евхологий*), в чине епископской хиротонии появляется А., возглашаемый только при возложении омофора на рукоположенного. Такой же порядок указывается и в рус. архиерейском *Требнике* XIV в. (РНБ. Соф. № 1056), где возглашение по-слав. — *досто́инъ. Облечение* новохиротонисанных диакона и пресвитера по этим памятникам завершается целованием и еще не сопровождается никакими возгласами. Однако уже в Евхологии XII–XIII вв. б-ки мон-ря св. Иоанна Богослова на Патмосе (Patm. Gr. 713) указано пение А. при целовании новопоставленного диакона. Начиная с XIV в. А. указывается в греч. Евхологиях и при хиротониях пресвитера и диакона: в первом случае А. возглашается во время перенесения заднего конца *ораря* с левого плеча рукополагаемого на правое (т. е. облачения его в *епитрахиль*) и во время облачения в *фелюль* (Hieros. Gr. 362 (607), XIV в.; Alex. Patr. Gr. τλα̅ 48 (208), 1407 г.; Ath. Laur. Gr. 31, 1457 г. и др.); во втором — при возложении на поставленного во диакона *ораря* и вручении ему *рипиды*. Описание *Симеоном*, архиеп. Фессалоникийским (ок. 1400), хиротоний диакона, пресвитера, епископа и поставления Патриарха («О храме Божиим» // PG. 155. Col. 361–470; *Симеон Солунский*. Соч. С. 206–314) соответствует этим Евхологиям. Такой же порядок указывается в рус. архиерейских *Служебниках* XVI в. (напр., ГИМ. Син. 310, 680), здесь слово «А.» встречается как в переводе на церковнослав. язык, так и без перевода.

В отличие от Евхологиев к-польского происхождения песк. Евхологиев александрийского происхождения (см. *Александрийское богослужение*) XIV–XV вв. предписывают петь А. не только при хиротониях в священные степени, но и при поставлениях низших клириков, причем пение предваряется возглашением епископа: «*Бѣгословѣнъ гдѣ! сѣ вѣсть рабъ*

бѣйи, ѿмѣз, чтѣеъ [или: иподиакон, диакон и т. д.] *сѣбѣиша цркви, ѿмѣз, во ѿмѣ Сѣа ѿ сна ѿ стѣгѣ дха*» — по окончании *хиротесии* (Alex. Patr. Gr. рѣ 104 (94), XIV в.; Ath. Dionys. Gr. 489, XV в., и др.). Возглас «*Бѣгословѣнъ гдѣ! сѣ вѣсть*» присутствует в чинах хиротесии т. п. Евхология Аллияжа (Vat. Barberini. Gr. 390, 1575 г.). Ж. *Гоар*, ошибочно датировавший эту рукопись XIII в., поместил выдержки из нее в свой «Евхологион» (Paris, 1647). Поскольку в ходе рус. богослужебной sprawy сер. XVII в. «Евхологион» Гоара использовался в качестве одного из основных источников, возглас «*Бѣгословѣнъ гдѣ! сѣ вѣсть*» попал в рус. *Чиновник архиерейского священнослужения* начиная с «Чиновника архиерейского служения» изд. 1677 г. Этот возглас рус. справщики поместили в чины возведения в чтеца и певца, архи- и протодиакона, протопресвитера, игумена и архимандрита; во всех этих чинах указанный возглас сопровождается пением А. (кроме чина поставления чтеца или левца).

Греч. рукописные Евхологии XVII в. и принятый в грескоязычных Церквях печатный «Большой Евхологий» (Εὐχολόγιον τὸ μέγα) указывают тот же порядок пения А. при облачении рукоположенных епископа, пресвитера, диакона, что был принят в XV в. Однако в практике греч. Церквей пением А. сопровождаются: при хиротонии диакона — вручение ему *поручей*, *ораря* и *Служебника* или *Диаконика* (диаконского *Служебника*); при хиротонии пресвитера — вручение ему *епитрахиль*, *пояса*, *фелони* и *Служебника*; при хиротонии епископа — облачение последнего в святительские одежды. Письменное изложение порядка пения А., близкое к указанному, можно найти уже в южнорус. архиерейском *Служебнике* 1665 г. (ГИМ. Син. № 271), принадлежавшем свт. *Димитрию Ростовскому*. В *Чиновнике*, изданном Московской Патриархией (1982–1983. Т. 1–2), указан такой же порядок с тем отличием, что новопоставленному диакону вручается не *Служебник*, а *рипида*.

Рукополагающий архиерей возглашает: «Аксиос!» — вручая рукополагаемому очередной предмет облачения, затем возглас повторяют трижды священнослужители в алтаре, трижды правый хор, трижды левый хор (если есть). Напев А. — простой и торжественный.

Кроме рукоположений А. поется при *интронизации* Патриархов, при вручении церковных наград священнослужителям.

Согласно толкованию блж. Симеона Солунского, смысл возглашения А. заключается в следующем: «Аксиос трижды громогласно поется и внутри, и вне алтаря, в знак того, что все веруют в благодать [быть образом Христа], подтверждают вместе с горными чинами и весьма радуются ей», «возглашается аксиос, так как он [ставленник] сделался достойным пред Богом, познан ангелами и человеками и должен вести себя достойно сего дела [священнослужения]; и поэтому сие слово: «аксиос» он принимает как бы молитву [да будет достоин]», «[архиерей] возглашает аксиос, так как Распятый соделал его [ставленника] достойным; это торжественно поется по три раза внутри и вне [алтаря], так как все согласны с этим, и веселятся, и подтверждают действие благодати» («О храме Божиим» № 208, 210, 236 // PG. 155. Col. 421, 424, 453; *Симеон Солунский*. Соч. С. 269–271, 298). В визант. традиции, т. о., возглашение «А.» служит не выражением одобрения при избрании ставленника, а включает в себе подтверждение принятия им священного сана и молитву о сохранении им достоинства этого сана (ср. молитвы о крещаемом при *Крещении* — *Требник*. Ч. 1–2. С. 54, 58–61). Это то достоинство, о к-ром говорится в молитвах рукоположения: напр., в *Апостольских Постановлениях*: «Дай ему... явиться достойным» (о чтеце — VIII 23), «Удостой его» (о диаконе — VIII 18); в «Завещании Господа»: «Да... достойно станет» (о диаконе — I 38); в *Серапиона Евхологии*: «Сотвори его... достойным наследия апостолов» (о епископе — I 14); в молитвах визант. Евхология: «Удостой его» (о диаконе), «Да будет достойно предстоять... жертвеннику Твоему!» (о пресвитере).

В зап. традиции возглас «А.» (лат. Dignus est) произносится до рукоположения. В этом случае он возглашается не епископом, а народом и свидетельствует о том, что ставленник достоин рукоположения. Это остаток имевшего место ранее участия народа в избрании клириков; в визант. обряде возгласу «Dignus est» соответствует возглашение протодиакона «Повелите!» (Κελεύσατε) перед началом хиротонии. *Евсевий Кесарийский* свидетельствует о возглаше-

нии А. при избрании Фабиана папой Римским (*Евсевий*. Церк. ист. VI 29). *Сократ Схоластик* пишет о возгласе А. при избрании епископами свт. *Амвросия Медиоланского* (Церк. ист. IV 30) и новацианина Маркиана (Там же. VII 46). Блж. *Августин* Иппонский упоминает о возгласении «*Dignus est, justus est*» при избрании пресв. Ираклия его преемником (*Augustini*. Epistola 213).

В *амвросианском обряде* на вопрос о достоинстве кандидата в епископы клир отвечает: «*Dignus est, justus est*»; франк. *Миссал* (*Missale Francorum*) предписывает народу возглашать при избрании епископа: «*Dignus est*». В *рим. обряде* последования рукоположений диаконов и пресвитеров включают в себя диалог архидиакона и епископа, во время которого архидиакон свидетельствует о достоинстве ставленников. Возможно, здесь обнаруживается родство рим. и alexandрийских литургических традиций, где возглас «А.» употреблялся гораздо шире, чем в к-польских.

В церковной истории известны случаи употребления возгласа «Анаксиос» (ἀνάξιος — недостойн). При поставлении *Димофила* Патриархом К-поля «весь находившийся при этом народ вместо аксиос закричал анаксиос» (370) (*Philostorgius*. HE. IX 10). Указанный возглас не раз использовался при процедурах снятия сана со священнослужителей (см. *Извержение из сана*), напр. при совлечении священного одежд с Патриарха К-польского *Игнатия* (*Nicetae Paphlagonis*. Vita Ignatii). Многократные возглашения «Анаксиос» содержатся в «Чине извержения из сана», печатавшемся в униатских архиерейских служебниках (Понтификал, сн есть Служебник святительской. Супрасль, 1716. Л. 40 об. — 41 об.).

Изд. Евхологиев: *Goar*. Euchologion. P. 197, 209, 217, 232, 235, 238, 243, 251 [хиротонии в к-польских и alexandрийских Евхологиях]; *Lodi*. Euchiridion. P. 345–437 [хиротонии по Апостольским Постановлениям], 511–514 [хиротонии по Testamentum...], 985–987 [хиротонии в амвросианском обряде], 1069–1074 [хиротонии в галликанском обряде], 1214–1216 [хиротонии в испано-мозарабском обряде], 630–634, 708–712, 1563–1575, 1665–1666, 1669–1680 [хиротонии в Миссалах рим. обряда], 1348–1370 [хиротонии в визант. обряде, в богослужении коптской, ассирийской, яковитской, маронитской Церквей]; *Johnson*. Sarrapion; Апостольские Постановления. Каз., 1864; Testamentum D. N. J. C. / Ed. I. E. Rahmani. Mainz, 1899; *Arranz*. Euchologion; *Дмитриевский*. Описание. Т. 2; *Τρεμπέλας Π. Ν.* Μικρὸν Εὐχολόγιον. Ἀθήναι, 1998^р. Т. 1. Σ. 194–258; *Εὐχολόγιον τῷ μέγα*; Чинovníк.

Ист.: *Сократ*. Церк. ист. 7; *Augustini Hippo-nensis* Epistola 213 // PL. 33. Col. 968–969; *Симеон Солунский*. О храме Божиим // PG. 155. Col. 208, 210, 389, 421, 424 (рус. пер.: *Симеон Солунский*. Соч. С. 236, 269–271, 276, 298); *Philostorgius*. Historia ecclesiastica // PG. 65. Col. 576; *Nicetae Paphlagonis* Vita Ignatii // PG. 105. Col. 520. Лит.: *Одинцов Н.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI в. СПб., 1881. С. 158–160; *Дмитриевский А. А.* Ставленник. К., 1904; *Неселовский А. З.* Чины хиротоний и хиротесий: Опыт ист.-археол. исслед. Каменец-Подольск, 1906; *Арранц М.* Исторические заметки о чиновослужениях Таинств. Л., 1978.

М. С. Желтов

АКСУМ [Аксум; греч. Ἀξουμίς, Αὐξουμίς, Αὐξουμῖς, Ἀξώμη, Αὐξούμη, лат. Aximis, южноарав. ksm-n, эфиоп. አክሱም, አክሱም (поздн.)], столица *Аксумского царства*, первая резиденция митрополита Эфиопского, центр политической, религ. и культурной жизни раннесредневеков. Эфиопии. Город расположен на плоскогорье

Аксум. Руины древнего города

Тиграй, на высоте 2200 м, в ложбине шириной 3 км, протянувшейся на 8 км с востока на запад. Согласно эфиоп. династическому мифу, А. — «второй Иерусалим», столыный град царицы Савской *Македы* и ее сына *Менелика I*, местопребывание величайшей святыни — подлинного *Ковчега Завета*. А. возник ок. 2000 лет назад как важный перевалочный пункт на торговом пути, связывавшем красноморское побережье с долиной Нила; свое название он получил, вероятно, по обитавшему в этом районе племени аксумитов (морфологически 'aksūm соответствует одному из типов мн. ч., обозначающему этнонимы в ряде южносемитских языков). В первые века после Р. Х. город становится центром могущественной державы, символом власти над обширными территориями не только на севере Африканского Рога, но и в Юж. Аравии. В память о своих походах аксумские правители возводили

в столице и ее окрестностях каменные троны и стелы с надписями. Такие памятники дошли от эпохи правления царя *Эзаны* (сер. IV в.). Семь гигантских обелисков, высеченных из монолитных блоков в виде стилизованных многоэтажных замков, были связаны скорее всего с царскими захоронениями языческой эпохи. Наибольший из них (высота 33,3 м) не имел себе равных в древнем мире. В вертикальном положении сохранился лишь один такой обелиск (высота 24 м), остальные были повержены. В ходе археологического изучения А., важнейшими этапами которого явились изыскания нем. аксумской экспедиции во главе с Э. *Литманом* в 1906 г. и раскопки Британского института в Вост. Африке 1972–1974 гг. (возобновлены в 1993), были обследованы руины 4 дворцов — Такха-Марьям (IV в., 85×120 м), Энда-Сэмон и Энда-Микаел (оба V в.) и Душгур, — а также многочисленные гробницы.

Вскоре после принятия аксумскими царями христианства в сер. IV в. в А. возводится *Аксумский собор Богоматери Сионской*. В сер. VII в. (по др. данным, в IX в.) А. был заброшен и перестал существовать как город, сохранив лишь значение культового центра, вся жизнь сосредоточилась вокруг этого собора. Неоднократно А. подвергался разграблению и разрушению (наиболее серьезно он пострадал в X в. от царицы *Гудит* и в 1533 от *Ахмада Ибрахима аль-Иази*), но всякий раз возрождался.

Аксум. Стела-обелиск

